

Таким образом, ценностное содержание (*valeur dénominative*) французских неологизмов-реалий, референтные к совокупным сущностям, обуславливает их функционирование в качестве регуляторов межличностных отношений и поведения в обществе. Аксиологический смысл данных ЛЕ актуализируется тогда, когда прекращено или ограничено функционирование семантического пространства синонимичных им ЛЕ. Оно формируется с учетом всех контекстуальных употреблений неологизма-реалии и характеризуется непрекращающейся динамикой его внутренней формы, допускающей объективацию смысловых оттенков, несовпадающих с зафиксированным словарным значением.

Л. А. Грачева

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ‘ТРИ / TROIS’: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Национальная культура народа-носителя языка отражается во фразеологических единицах, важное место среди которых занимают фразеологизмы с числовым компонентом, так как числа не только выполняют счетную функцию, но часто имеют и дополнительные значения. Исследование фразеологизмов с компонентом-числительным в сопоставительном аспекте имеет особое значение, так как с одной стороны, категория количества является универсальной категорией, с другой стороны, для разных языков характерны разная частотность использования конкретных чисел и разное их символическое значение, отличаются они и дополнительными оттенками значений в составе фразеологизмов.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы с компонентом-числительным ‘три’ в русском языке и соответственно ‘trois’ во французском языке в силу того, что в языках сравнения число *три* отличается ярко выраженной символическостью. Идея триединства лежит в основе многих религиозных и философских учений. С триадой связано деление мифологического пространства на мир земной, небесный и подземный, времени – на настоящее, прошлое и будущее. Сказочным героям часто приходилось проходить три вида испытаний: на физическую силу и выносливость, ум и смекалку, морально-нравственные качества.

При образовании фразеологических единиц числительное *trois/три* может сохранять сему ‘точное количество’. Например, фр. *les trois personnes divines* ‘святая троица’, *ménage à trois* ‘любовь втроём, любовный треугольник’ *avoir ses trois jours* ‘сесть под арест на три дня’; *soobrazhat’/soobrazhit’ na trioux* (распить втроём бутылку водки, вскладчину).

Однако, как показывает анализ фактического материала, во фразеологизмах числительное *trois/три* реализует преимущественно значение неопределенного количества, ту или иную степень проявления признака. Так как данное число некогда служило пределом счета и имело значение ‘много’, через множество означалась и интенсивность, в языках сравнения мы находим примеры, когда числительное *trois/три* реализует значение неопределенно большого количества, высокую степень проявления признака.

Особенно много таких примеров мы находим в русской лингвокультуре, например, *наврать (наобещать) с три короба* (наговорить много неправдоподобного, налгать, насочинять небылиц); *есть в три горла* (есть жадно и очень много); *(реветь/разреветься) в три ручья* (безудержно, горько плакать, обильно проливая слезы). Ср. также: фр. *arriver en trois bateaux* ‘явиться с большой помпой’, *le donner à qn en trois coups* ‘дать десять очков вперед кому-либо, заткнуть кого-либо за пояс’, *janvier à trois bonnets* ‘в январе надо одеваться очень тепло’.

В данном значении числительное три используется и во многих пословицах русского языка, например: *Что известно троим, известно всем. Обещанного три года ждут. В новое место попадешь – три года чёртом прослывёшь*. Ср. также во французском языке: *L'hôte et le poisson en trois jours (sont) poison* ‘И гость и рыба через три дня становятся отравой’ (т.е. три дня находиться в гостях – это уже много).

Вместе с тем, в современном французском языке число «три» ассоциируется скорее с малым, чем большим количеством, что проявляется в большом количестве фразеологических единиц, в которых числительное *trois* используется для обозначения неопределенно-малого или очень малого количества. Например, *en trois mots* ‘вкратце, в нескольких словах; в двух словах’; *trois lignes* ‘записка, упоминание вскользь’, *avoir trois ronds* ‘иметь немного денег’.

Числительное *trois* часто служит для обозначения пространственной близости (*à trois pas de ...* ‘в двух/трёх шагах от ...’, *il y a d'ici à trois enjambés* ‘это в двух шагах отсюда’) или быстроты совершения действия (*faire trois petits tours (et s'en aller)* ‘недолго задержаться, быстро исчезнуть’, *couper à trois traits de scie* ‘сделать в два счёта, разом’, *en trois coups de cueillère* ‘в два счёта, мигом’). Ср. также в русском языке: *в трёх шагах от ...* (совсем близко, недалеко).

В связи с тем, что при образовании фразеологических единиц числительное часто утрачивает сему ‘точное количество’, наблюдаются частые случаи вариативности, когда числительное *три/trois* заменяется другими числительными, например: фр. *la semaine des trois* (или *des quatre*) *jeudis* ‘После дождичка в четверг; когда рак на горе свистнет’, *le fil en trois* (или *en quatre, en six*) ‘плохая водка’.

В языках сравнения встречаются фразеологические единицы с компонентом-числительным, которые являются полными эквивалентами, например: *à trois pas de – в трёх шагах* или частичными: *Trois déménagements valent un incendie – Дважды переехать – всё равно, что раз погореть/Переезд равносителен пожару*.

Вместе с тем, анализ языкового материала показал, что подавляющее большинство фразеологизмов с компонентом-числительным ‘три/trois’ являются безэквивалентными фразеологическими единицами. Например:

фр. *Les Trois Glorieuses* 1. ‘великая триада’ (о лозунге Французской революции 1789–1794 гг. «Свобода. Равенство. Братство»); 2. ‘Три славных дня’ (о революции 1830 г.);

frère trois points ‘масон’;
cinq et trois font huit ‘Рубль пять – десять сдачи’ (о хромом человеке).
Ср. в русском языке: *Три листика* (название карточной игры);
У мужика в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять.
Помни три дела; молись, терпи, работай.
Нашего Мины не проймёшь и в три дубины.

Таким образом, на основании проведенного анализа фразеологизмов с компонентом-числительным ‘три/trois’ мы пришли к выводу: несмотря на то, что в языках сравнения употребляются фразеологизмы, в которых числительное сохраняет свое конкретное числовое значение, или же наоборот, полностью утрачивает количественное значение, преобладающими оказались случаи частичной десемантизации числительного. Утрачивая при этом свое конкретное числовое значение, числительное реализует значение неопределенного количества или ту или иную степень проявления признака. Для французского языка более характерна реализация числительным значения неопределенно-малого количества, для русского языка – неопределенно-большого количественного значения.

Как в русском, так и во французском языке больше всего распространены безэквивалентные фразеологические единицы, что объясняется, прежде всего, особенностями исторического развития, национально-культурной спецификой, различиями в религиозной культуре, ментальности русского и французского народов.

А. М. Дудина, Т. А. Можейко

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЛЕКСЕМЫ *CHOSE* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ IX–XIII И XX–XXI ВВ.

Семантика и функционирование широкозначных (эврисемичных) лексических единиц продолжают привлекать пристальное внимание лингвистов. Под широкозначностью принято понимать «лингвистическое явление лексико-семантического уровня, которое характеризуется расширением семантического объема слова для обозначения различных денотатов» (Н. Н. Амосова).

К числу существительных широкого значения во французском языке принадлежит и существительное *chose*. Исследователи отмечают, что подобные существительные могут замещать различные предметы и явления окружающего мира вследствие размытости своего концептуального содержания. Им свойственна семантическая опустошенность и контекстуальная обусловленность. Обладая лексической абстракцией, широкозначные существительные вызывают представление не об одном, конкретном предмете, а о целом ряде различных предметов, обладая одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них. Природа их содержания временна, непостоянна, так как это содержание меняется в зависимости от ситуативного и языкового контекстов, в которых они функционируют (В. К. Колобаев, Л. В. Барсук).